

Лю Фэн стоял у окна в кабинете и смотрел на военный лагерь. Рев усталости отдавался в его ушах, и он удовлетворенно кивнул.

Этот военный лагерь был его столицей, где он мог обосноваться. Пока у него есть сильные солдаты, никто не посмеет сказать, что его можно убить.

«Тук-тук-тук».

Кто-то постучал в дверь. Лю Фэн повернул голову и увидел Николь, вошедшую с подносом.

- Молодой господин, послеобеденный чай, - мягко сказала Николь. Она поставила поднос и достала из него несколько изысканных закусок и чашку заварного кофе.

Послеобеденный чай был незаменимой вещью для здешних дворян. Обычно они ели что-то вроде пирожных, приготовленных из сала, пшеничной муки и листьев мяты. Для более сложной выпечки использовали сливочное масло.

После того, как Лю Фэн съел его один раз, он заявил, что больше не будет пить этот вид послеобеденного чая. Его вообще не ели люди, и он был слишком отвратителен. Внутри он был очень маслянистым и жирным.

Напитки для послеобеденного чая включали в себя чрезвычайно мутное пшеничное вино, сделанное из ферментированной пшеницы, и чай, сделанный из чего-то, называемого горьким листовым чаем.

Лю Фэн уже пил оба напитка. Пшеничное вино он мог вынести, но от горького чая его тошнило.

У него было только одно слово: горький. Как будто он принял немного Ньюан Цзеду Пянь [1]. Это вызвало у него отвращение. Ведь для приготовления чая использовали живые горькие чайные листья, а затем выжимали из них сок. Не многие люди могут это выдержать.

Мэй уже достала чай из горьких листьев и несколько закусок, и Мина с удовольствием попробовала их. Затем ее сразу же вырвало, но она съела 2 миски шлифованной рисовой каши, что предотвратило ее тошноту.

После этого Лю Фэн научил Мэй и Николь готовить земную версию закусок и выпечки, и им сразу же понравилось.

- Эн! - Лю Фэн подошел и посмотрел на закуски в тарелке. Он был удивлен и похвалил. - Николь, твое мастерство становится все лучше и лучше, ты почти догнала уровень мастеров закусок в моем родном городе.

- Вау! Торт из красных бобов! - Мина не была вежливой. Она протянула руку, взяла закуску и засунула ее в рот.

- Вкусно! - Мина жевала пирог с красной фасолью. Ее голубые глаза блестели, а кошачьи уши продолжали трястись. Она была очень счастлива.

- Вот, попробуй зеленый чай! - Николь была очень рада видеть, что закуски, которые она приготовила, были хорошо приняты. Она использовала чайник, чтобы налить чашку чая для Миной.

Лю Фэн взял чашку кофе и сделал глоток. Затем он взял вилку и подцепил ею пирог с красными бобами. Попробовав его, он поднял большой палец вверх, что еще больше обрадовало Николь.

Лю Фэн принес и зеленый чай, и кофе. Он также принес семена. Он верил, что скоро сможет пить кофе и чай в другом мире.

Лю Фэн сунул Мине в руки две тарелки с дим-самом и заставил ее есть в сторонке. Он посмотрел на Николь и сказал:

- В чем дело? Ты каждый раз отводишь глаза, когда у тебя что-то на уме.

- А? - Николь не могла не покраснеть. Она не знала, что у нее есть такая привычка.

- Еды не хватает? - Лю Фэн подпер подбородок руками.

- Эн! Из-за того, что добавилось еще 140 солдат, пшеницы, которую мы купили, хватит только на несколько дней, - Николь достала из своих рук блокнот. Его дал ей Лю Фэн.

Она записала в нем много вещей, например, как готовить закуски, а также любимые блюда и привычки Лю Фэна.

- Эти торговцы едой снова подняли цену? - Лю Фэн сузил глаза и спокойно спросил. - Насколько они подняли цену на этот раз?

Николь пролистала блокнот и ответила:

- На этот раз торговец зерном поднял цену еще на одну медную монету. Теперь пшеница стоит четыре медные монеты за то, что раньше можно было купить за одну медную монету.

- Черт! Проклятье! - Мина внезапно хлопнула по столу, встала и сердито сказала. - Эти недобросовестные торговцы едой только и умеют, что наживаться на трудностях.

Лю Фэн был очень спокоен и сказал:

- Они просто хотят заработать большое состояние перед осенним урожаем.

- Тогда что мы должны делать? Если так будет продолжаться, многие люди в городе Си Ян будут голодать, - обеспокоенно сказала Николь.

- Не нужно спешить, - сказал Лю Фэн. - Сколько времени нужно, чтобы доставить еду из ближайшего города? Если прибавить к этому столицу, сколько медных монет потребуется?

Николь тут же пролистала блокнот и через некоторое время сообщила:

- Доставка еды из ближайшего города займет четыре дня, если она будет по воде. Один кат пшеницы обойдется в три медные монеты.

- Итак, сколько дней может продержаться наша пшеница? - глаза Лю Фэна были полны расчетов.

- Если мы сохраним все, что сможем, то ее хватит примерно на 8 дней, - тут же ответила Николь.

Лю Фэн поднялся, встал у окна, посмотрел в сторону военного лагеря и негромко сказал:

- Нет необходимости экономить еду. Пусть Ба Фу немедленно организует кого-нибудь для покупки пшеницы. Мне нужно столько пшеницы, чтобы хватило на месяц для трех тысяч человек.

- Да! - сразу же сказала Николь. Она подошла к столу, достала лист бумаги и написала на нем просьбу Лю Фэна. Она также достала из ящика стола печать и поставила на ней китайские иероглифы «Лю Фэн».

Лю Фэн повернулся, достал ручку и искусно подписал свое имя словами другого мира. Эта сцена происходила много раз за последние несколько дней.

Николь говорила, что она служанка Лю Фэна, но на самом деле она была секретарем. Лю Фэн писал несколько уродливо. Николь обычно писала за него.

- Готово, - Лю Фэн погладил Николь по волосам и сказал. - Пусть они повышают цену на пшеницу сколько хотят. Пусть надеются, что пшеница не сгниет в их руках.

Он придумал замечательный план. Через некоторое время никто не будет покупать пшеницу у этих людей, а после осеннего сбора урожая они потеряют все.

- Эн..., - Николь покраснела и убежала. Она собиралась доставить заказ Лю Фэна.

- Мина, пойди проверь сегодня вечером прошлое этих торговцев едой. Я хочу знать, кто за ними стоит, - сказал Лю Фэн с немного холодным лицом.

- Без проблем, предоставь это мне, - Мина достала военный нож и уверенно сказала.

[1] Нюхуан Цзеду Пянь - это вид травяной добавки в форме таблеток.